ИЮЛЬ 1926 год № 27 ЦЕНА 15 КОП.



Рис. Л. Бродаты

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

ВОПРЕКИ ВСЕМ ЗАКОНАМ ФИЗИКИ, ИЗОБРАЖ НОЕ ТЕЛО (ТАК НАЗЫВАЕМОЕ СПЕКУЛЯТИВНОЕ) ОТ НАГРЕВАНИЯ СЖИМАЕТСЯ, А ОТ ОХЛАЖДЕНИЯ РАСШИРЯЕТСЯ

Рис. Н. Околович



Хорошо среди колосьев,
На ромашковых межах,
Отдыхать, на время сбросив
Скучных будней душный прах!

Странно вспомнить--по квартирам
Дрязги, сплетни, пыль и чад...
Здесь на нивы веют миром
Тихий ветер и закат.

И обласканная зноем,
У пригорка где нибудь,
Дышит волей и покоем
Натрудившаяся грудь.

Дмитрий Цензор

У МОРЯ ПОГОДА...

Французский ученый Пенлеве (бывш. министр) заявил журналистам об открытии им способа регулировать погоду. (Из телеграмм)

С этой минуты все ныне временно здравствующие министры потеряли аппетит и сон.

Встречаясь по делам, они подозрительно косились друг на друга.

— Ну, что? Открыли?

— Что именно?

— Да это самое... Хе-хе! Не может же быть, чтобы вы не работали над открытием...

— Уверяю вас...

— Ну бог с вами! Какой вы, однако, скрытный! Не хорошо-с! И министр лукаво грозил пальцем другому министру.

— Но уверяю же вас, что меня эта мысль и не занимала. А вот вы!.. По глазам вижу, что что-то такое у вас есть..

— У меня? Бросьте. Куда уж мне!

И оба нагло врали. Оба просиживали до поздних часов, охваченные желанием открыть, во что бы то ни стало. Теперь всех министров пожирала эта лихорадка.

И каждый думал по своей специальности.

Министр полиции..—ах, ему бы хотелось придумать такую машину, чтобы безошибочно определять местопребывание политически-неблагонадежных элементов.

Министр финансов...—но разумеется же, франк, франк и франк! Этакую малюсенькую машинку, не больше безопасной бритвы жилет—и чтобы она в любую минуту могла поднять франк.

Министр иностранных дел...—он вставал и ложился с одной мыслью—изобрести этакий регулятор настроений.

Скажем, риффы. Надоели, подлецы, до последней возможности.

И вот представьте: в кабинете министра иностранных дел радио-регулятор.

Он берет рукоятку, направляет волну на Марокко — и смотрите: проклятые риффы резко меняют настроение.

Вылезают из окопов и стройными рядами под музыку, с криками: „Да здравствует Франция"—идут сдавать оружие французским генералам...

Или, например, Москва. Ах, Москва,—гнездо „де большевик"!

Подумайте: министр берет рукоятку и... и... однако ж, чорт возьми, как придумать такой гениальный прибор?

Пронырливые журналисты тут как тут.

— Господин министр, что новенького?

— „Ни черта, ни черта новенького!"—уныло думает министр.

А вслух многозначительно заявляет:

— Я близок к открытию способа регулировать политическую погоду.

Азиат

ПОЛИТ - МЫСЛИШКИ

1. Не думай, что английская упряжь—это то ярмо, которое английское правительство хотело бы надеть на шею горнорабочих.

2. Современный франк похож на комплимент льстеца: ни тот, ни другой не рекомендуется принимать за чистую монету.

3. Социалист типа Вандервельде считает, что картошка важное кушание: ибо, помилуйте с, она бывает в мундире!

4. Верь Макдональду, если он утверждает, что гуталин, которым вычищены сапоги короля, не особенно приятен на вкус!

5. Во французской борьбе имеются недозволенные приемы: это именно те приемы, к которым прибегает Франция в борьбе с друзьями.

6. Если ты увидишь ряд опечатанных, за неплатеж по векселям, польских магазинов—не утверждай, что в Польше свобода печати.

7. Самый трудолюбивый министр—это французский министр, ибо он за одну неделю успевает наработаться до.. отказа.

8. Пилсудский — талантливый актер: в выгодном гриме он хочет на польской сцене создать себе коронную роль.

9. Итальянские фашисты напоминают сардины в консервах: у них невозможно заметить присутствие головы.

10. Доводы германских меньшевиков не могут быть описаны ни одним судебным исполнителем, ибо они несостоятельны.

М. К-ий

В КООПЕРАТИВЕ

Рис. В. Лебедева



— А у вас эти сапожки часом не пирожник ли тачал?
— В каких смыслах, гражданочка?
— Да тут гвоздь в середке.

ПРИМОСТИЛСЯ!

(ВСЕРЬЕЗ, НО—ДУМАЕМ—НЕНАДОЛГО)

Рис. Б. Антоновского

К кооперации примазалось много бывших спекулянтов и лавочников.

Ведется усиленная борьба с растратами и взятками в кооперации.



„Кооператор“: И мостик хороший, и рыбка клюет!..

ЖИЗНЬ НА ДНЕ МОРЯ

Волго Каспийский гос. рыбтрест, вместо 18 мил. по плану, выловил лишь 12.500 тыс. пудов рыбы сырца. Главным образом, недолов падает на сельди, вздорожание которых неизбежно. (Из газет)

Рис. А. Радакова



Председелдка: **Товарищи селедки, будьте сознательны, изживите недолов: плывите все, как одна, в госневод!..**

САПОГИ

„Так проходит слава мира“ . . .

На аукционе Госфондов совслужащий Иван Николаич Иванов купил себе царские сапоги.

— Самые царские! Вон на ушке вензель „Н. II“— проговорил аукционист, передавая Иванову сапоги.

— Вот тарарам будет! — восхищенно подумал совслужащий Иванов, бывший чиновник казенной палаты. — На всю улицу прославлюсь! Пышность, и так далее!

— Ну-ка надень, надень их, Ваня, поскорее, — торопила дома жена. — Сейчас побегу в 17-й номер, скажу! На зло Флоровой скажу! Она лопнет от зависти! Пройдись-ка!..

Иванов, не чувствуя под собой ног, прошелся по комнате.

— И скрип прямо-таки царский, — чуть закрыв глаза, прошептал он: — и на ушке вензель „Н. II“!

— Сколько заплатил-то? — поинтересовалась жена.

— 18 рублей! Пустяки!..

— Ну, хоть не пустяки, дак зато царские! Ведь ни у кого нет! Одевайся! Пойдем в гости!

К Перепендьевым, в десятый номер пришли как-раз к чаю. За столом сидели гости и оживленно толковали.

Иванов сидел мучительно как на булавках, не зная, как похвастать сапогами. Наконец, жена не выдержала и сказала:

— А вы видели, господа, у моего мужа царские сапоги. Сегодня в Госфонде купил...

— Да? Ну-ка, покажите!

— Вот смотрите! И на ушке вензель...

— Н-да! Забавно! Подметка-то не особенно важная... 18 рублей! Я вон дочке за пять хорошие сандалии купил...

Да ведь это-ж царские сапоги! — обиженно проговорил Иванов.

— Конечно... Ну, и вот, на чем это я, бишь, остановился! Да! Сокращают у нас 5 машинисток...

— Завидуют это они, Ваня, — прошептала жена. — Оттого замалчивают. Пойдем!

В 41-м номере хозяин похлопал по плечу Иванова и сказал дружески:

— Деньги вам некуда девать, Иван Николаич! Давайте-ка чебурахнем лучше по рюмочке!

После рюмочек у Иванова защемило сердце и он, чуть не плача, перебивая разговор, сказал в 114-м номере:

— Господа, я царские сапоги купил!

На что жена ущипнула его за бок и прошипела:

— Да замолчи ты, дурак! Дай хоть выкройки посмотреть!

— Обидно всетаки! Потомки Рюрика носили, а им начхать! Пышность же ведь!

— Го-осподи! — ругалась жена, идя с Ивановым домой. — У людей мужья, как мужья, а у меня на кого ты похож! Скотина! Дурак набитый! На 18 рублей две недели-б жили! Идиот!

— Да ведь царские-ж! Ни у кого нет!

— И что же, что ни у кого нет? Кому они нужны?!

Иван Николаич, кряхтя, с остервенением сдергивал на кровати царские сапоги.

— Мозоль натер на левой ноге.

Он помолчал и вдруг, взвизгнув, закричал!

— Да на что они сдались мне, окаянные! Эдак ногу изуродовал... Ни встать, ни пойти! Петька!

С кровати испуганно соскочил взлохмаченный Петька — десятилетний отпрыск ивановского рода.

— Завтра к тетке на дачу поедешь. Босой там не сметь бегать! Возьми вот себе сапожки!

И, завернувшись в одеяло, пошевелив пальцами ног, Иванов облегченно вздохнул и стал задремывать.

Вл. Тоболяков

НА ПЛЯЖЕ

Лежу, блаженствуя на пляже,
С наивной мудростью овцы.
В моем дорожном саквояже:
Табак, вино и огурцы.
Я никогда не ведал Рая,
(Я, между прочим, не Адам!)
Зато, под солнцем загорая,
Любуюсь телом грешных дам.
И мне земные совершенства
Милее райского блаженства.

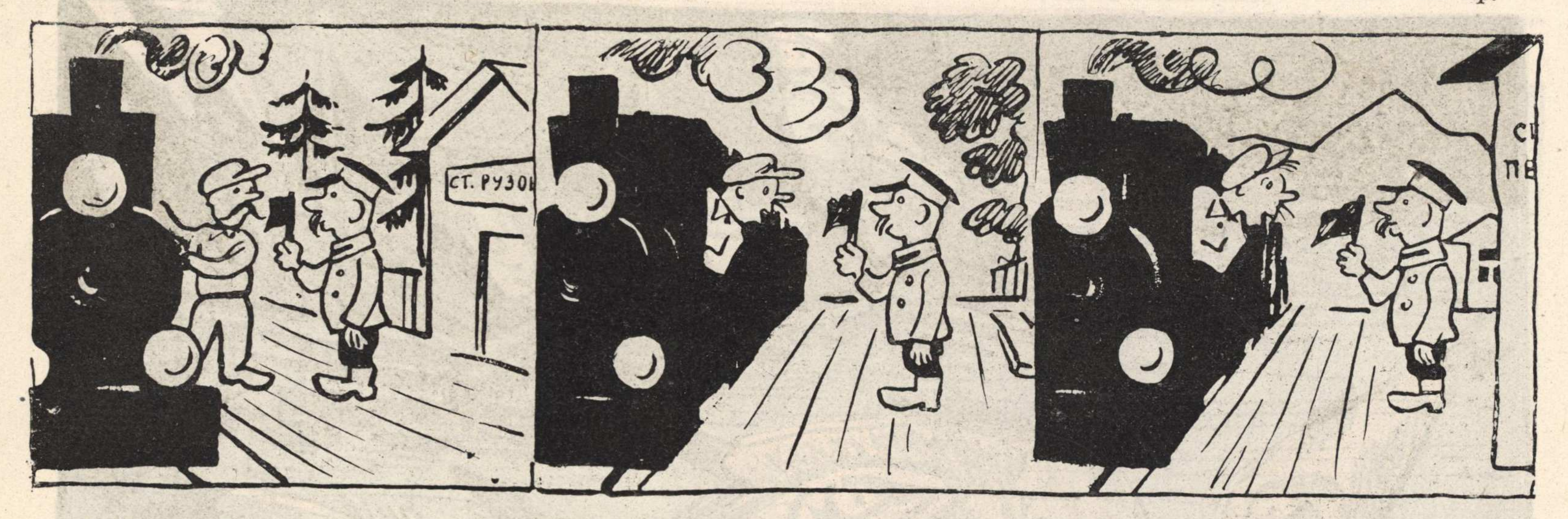
М. Тименс

ВЕРХ СКОРОСТИ

РКИ выяснило, что на некоторых дорогах средняя продолжительность службы начальника дороги не превышала 4 месяцев. (Из газет)

Рис. Н. Радлова

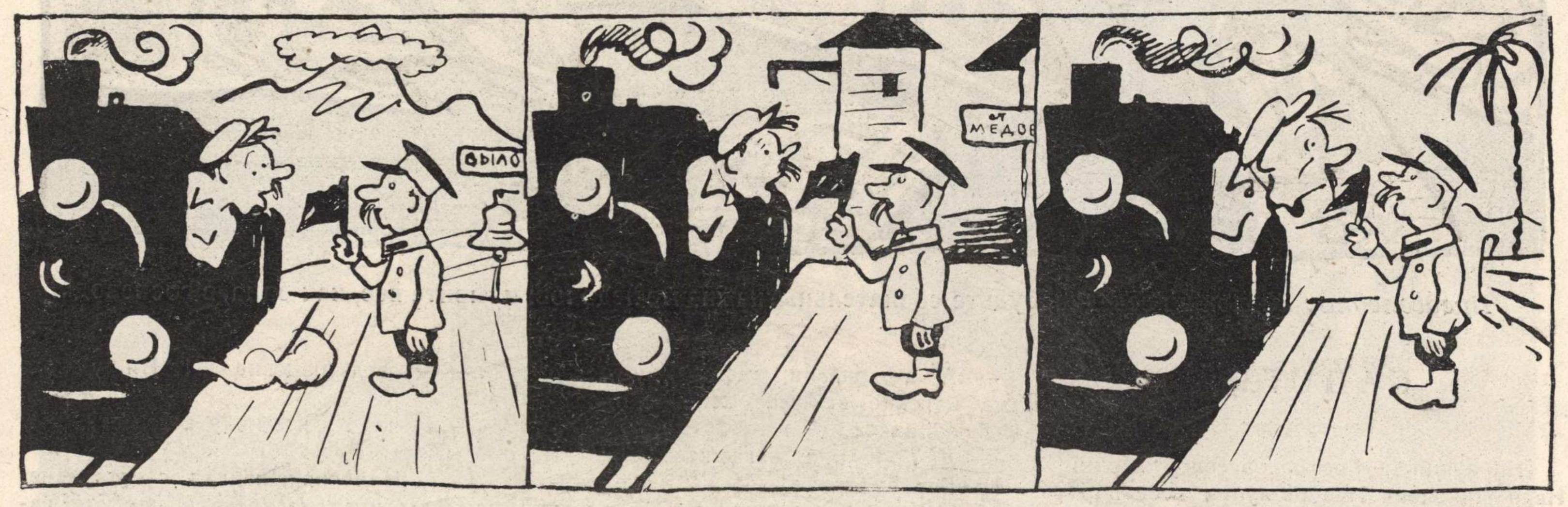
Текст Ив. Пр.



1. Станция *Рузовая*...
— „Езжай, не зева*.
Будь здоров!“ —
Говорит ДС *) Петров.

2. Станция *Веред*...
Машинист глазам не верит:
—„ А хватит ли дров?“ —
Спрашивает ДС Петров.

3. Станция *Перекоп*...
У машиниста глаза — на лоб!
— „Не жалей паров!“ —
Напутствует ДС Петров.



4. На станции *Выло*
Инда горло сдавило:
Неожиданней всяких катастроф —
Опять ДС Петров!

5. — „Ка-ак? И на *Медоваренной*?!“ —
Вскричал машинист, словно ошпаренный...
— „Езжай спокойно в *Ров*“, —
Провожает все тот же Петров.

6. А доехал до *Рва*,
Инда хрустит голова:
Не видал отродясь таких чудес,
Чтобы ДС обогнал экспресс!

РАДИО-ГУБИТЕЛЬСТВО

Этот рассказ правдив с первой до последней строчки. В нем ничто не выдумано, а взято целиком из горькой действительности.

И если читателю кое-что покажется смешным, — пусть смеется читатель. Ибо нередко — чужая трагедия, если на нее взглянуть со стороны, вызывает смех.

Но ничего, ничего! Смейся читатель! Отольются тебе мои слезы! Помни, что не сегодня-завтра и ты сам окажешься в таком же трагическом положении. От него никто не застрахован.

* * *

Я давно не видался со Втулкиным, и если бы за час до встречи с ним одного из нас (например, его!) переехал трамвай, я был бы теперь прежним, счастливым человеком, моя жизнь текла бы ненарушимо спокойно, мой дом был бы уютным семейным гнездышком.

Ах, Втулкин! Отчего ты так внимателен, когда переходишь трамвайные пути?!

Он тряхнул мою руку и прокричал стереотипную фразу:

— Степан Карпыч! Наше вам! Сколько лет, сколько зим!

— Приблизительно, по паре того и другого...— спокойно ответил я.

— Лондон слушаешь?

— То-есть, как это?— удивился я.

Втулкин всей фигурой изобразил изумление и затем — снисходительную жалость.

— И Вустергаузен не слушаешь?! А Коминтерн? Господи, значит, у тебя дурацкий детекторный?

— Но, милый мой...

— Никаких отговорок! Ты сейчас же, немедленно перейдешь на регенеративный. Я тебе охотно помогу. Я, брат, в этом деле уже собаку съел!

— Дело в том, что...

— И слушать не хочу! Ты немедленно перейдешь! — перебил меня Втулкин хватая за рукав, словно он боялся, что я сбегу и уклонюсь от предложенного перехода.

— Дело в том Втулкин, что мне неясно, на каком языке ты говоришь. Согласись, что очень трудно перейти, не зная — с чего и куда. Объясни в двух словах.

Он, повидимому, неожиданно догадался и еще свирепее потряс мой рукав.

— Невежда! Профан! Пережиток старины! Ка-ак! Значит, ты не интересуешься радио?! У тебя нет приемника?

— Увы... Но разве это обязательно?

— Молчи, наглец! Не святотатствуй! Ты еще скажешь — обязательно ли мыться каждый день или надевать штаны!

Он огляделся и сказал:

— Здесь, на улице, неудобно. Зайдем-ка в пивную, что-ли. Я прочту тебе необходимую лекцию.

— Может быть, как нибудь на-днях? — попробовал я увильнуть.

Но его рука крепко впилась в мое единственное «незаменимое» пальто, и рукав подозрительно трещал в плече.

Я сдался.

Самое понятное в этой лекции для меня было пиво и моченый горох. Остальное сплелось в какой-то сумбурный клубок из антенн, конденсаторов, обратной связи, клемм и чорт знает, чего еще.

Втулкин водил пальцем по столу и с упоением говорил:

— Вот здесь, понимаешь ли, — катушка, а вот тут конденсатор... Обожди, сейчас тебе всё будет ясно.

Он расставил бутылки и стаканы.

— Допустим, эта бутылка — антенная катушка...

— Допустим — согласился я.

*) ДС — нач-к станции.

— А от этот стакан — конденсатор, переменный, ёмкостью 450 сантиметров

— Хорошо — согласился я, — но позволь опорожнить из него пиво.

— Обожди! Не трогай схемы! Теперь слушай дальше.

Не прерывая лектора, я знаками тихонько попросил у буфетчика лишний стакан.

Но едва стакан появился на столе, как Втулкин схватил его и включил в воображаемую схему.

— А вот это — сказал он — будет вариометр.

* * *

Мы вышли из пивной, и я вздохнул облегченно.

— Спасибо, милый, — сказ л я, искренне радуясь, что лекция сконченa: — Я всё очень хорошо понял. Я горю желанием поставить себе приемник. Обязательно поставлю! Будь уверен. Ну, милый, до свида...

— Что?! Ну, нет, брат! !Мы едем ко мне. Теория без практики — нуль! Я тебе всё п кажу на приборах.

Если бы в эту минуту на голову Втулкина упал карниз, я был бы спасен.

Но подлецы карнизы, когда не надо, держатся крепко, на славу откомхоза.

Втулкин впихнул меня в пролетку и скомандовал извозчику:

Малая Бронная Дуй на волне в 400 метров.

* * *

Вот так решается судьба человека!

От Втулкина я вышел в три часа ночи, после того как кончились заграничные радиопередачи.

Войдя к нему одним человеком, я вышел другим.

Не скажу, чтобы мне понравились визг, хрип и придавленные звуки выползавшие из раструба громкоговорителя. Но в этих приборах, в этих винтиках, рычажках, — есть что-то такое засасывающее. Они впиваются в мозг, — всерьез и надолго.

Если про иного человека говорят, что у него не хватает винтика в голове, то про радио-любителя следует сказать как раз обратное: в нем — избыток винтиков.

Скептики, люди, не обладающие живой фантазией, никогда не поймут, как это можно часами сидеть за приемником и радоваться, извлекая из него нечто, напоминающее живые звуки.

Но горе мечтательным натурам! Они слушают не то что слышно, а то, что воображают услышать.

Я, к сожалению, мечтателен, как пушкинская Татьяна.

И я пропал.

* * *

Моя жизнь заметно испортилась с тех пор, как я стал радио-любителем.

Вы знаете, что такое радио-помехи? Это — грозовые разряды, шум в телефонной трубке, завывание соседей радио-любителей и трескотня искровых станций.

Впрочем, для вас, к вашему счастью, всё это — лишь пустые звуки.

Так вот, представьте, что с некоторых пор, моя симпатичная жена и славный карапуз сынишка вдруг стали для меня радио-помехами.

Ужас! Жена — радио-помеха! Сын — на положении шума!

Но это — факт.

В то время, как, нацепивши на уши телефонные трубки, я садился крутить аппарат, в комнате воцарялась зловещая принудительная тишина. Строго запрещалось чихать, кашлять и ходить иначе, как на цыпочках.

Если сын начинал реветь, жена хватала его в охапку и тащила за двери на площадку лестницы.

И только шум громкоговорителя, — похожий на работу примуса, когда на нем трещит масло, беспрепятственно нарушал уготованную для него тишину.

Двигаться по комнате становилось с каждым днем труднее.

Середину занимала громадная рамка с намотанной на нее проволокой. Проволока была всюду, во всех углах. Проволоки было больше, чем его нужно для десяти радио-установок. Но загляните к любому радио-любителю — это хроническое явление.

Однажды в этой проволоке запуталась наша собачка, Чемберлен, и едва не сдохла. Сдохла она, в другой раз, когда проглотила зажим для заземления.

Впрочем, это для вас — пустой звук: разве вы знаете, что такое заземление?!

Бедный Чемберлен! Он так искренно ненавидел громкоговоритель: он лаял на него, как на злейшего врага.

Он, конечно, был тоже причислен мной к радио-помехам и на время приема (с шести вечера и до 2-х часов ночи) ходил с завязанной мордой.

* * *

Страшно подумать, что со мной сделалось!

Однажды я шел по улице, нагруженный новым запасом проволоки и батареями. Я встретил Машкина.

Я (да! я, именно я!) говорил Машкину:

— Лондон слушаешь? Нет?! А Коминтерн? Невежда, профан!..

После того я читал ему лекцию в пивной и повез к себе. Он стал бывать ежедневно.

Через неделю, придя домой и усевшись за аппарат, я крутил до вечера. Вечером я заметил, что чего-то не хватает.

— Оля! — позвал я жену. Никто не ответил. Атмосфера была чиста от радио помех.

На столе я нашел записку: жена сбежала с Машкиным.

Ив. Прутков

СОБСТВЕННОСТЬ

Рис. Б. Малаховского



— Вы, черти, что тут делаете?! Я полтора месяца целюсь ограбить эту квартиру, а они, сволочи, забрались и орудуют.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

СВИНЬИ И БИСЕР

По рассказам пермской „Звезды":

Дело было в Бисерском механическом заводе. Кроме всего прочего движимого и недвижимого инвентаря, в этом заводе есть плотина, которую необходимо было отремонтировать выше довоенного качества, иначе заводу угрожало пасть жертвой весеннего половодья.

Заводоуправление к ремонту вышеозначенной плотины приступило вполне правильно. Сначала были наняты рабочие.

Долго ли, коротко ли, но плотина, говоря по всем правилам старой орфографии, была отремонтирована на „ять". Тут-то и выступила на сцену неизменная заковыка.

Не было денег для расплаты. 3 недели завод „манежил" рабочих.

29 мая рабочие получили, наконец, от заводоуправления записку, по которой их должен был рассчитать буфетчик ст. Бисер.

Чувствуя необычайную любовь к своему производству, буфетчик, вместо выдачи денег полностью, предложил пострадавшим часть зарплаты забрать предметами своего буфетного обихода—коньяком и винами.

Вот и все. Часть рабочих ликвидировала зарплату (в жидком виде) на месте — часть подняла скандал и до сих пор обивают чьи-то пороги, в поисках правосудия.

Единственный случай, когда *сам Бисер мечет свиней*, в образе заводской администрации!...

ДВЕНАДЦАТЬ РЕЗОЛЮЦИЙ

Трудно-ли гос-учреждению поставить гос-телефон? На это исчерпывающий ответ дает та же газета. В виду исключительного интереса, приводим корреспонденцию полностью:

Вначале было все просто. В бюро заказов Мотовилихинского завода поступило самое обычное, повседневное заявленьице.

— Прошу поставить телефон в консультации. Адрес: Козья улица, дом б. Боброва и т. д.

Врач Попова.

Заявление это было получено 20-го января 1926 года.
На заявление, как полагается, легла резолюция:
— За их счет, по внесении денег.

А. Зыбин

За первой вторая:
— Стоимость проводки выяснить.

А. Мельников.

За второй третья:
— ПКБ для калькуляции.

Савинский.

Казалось бы, все сделано. Калькуляция выведена, все учтено, и заказ выполняется, ан нет.

— В бюро заказов. Без соответствующих полных данных (?), калькуляция не исполняется.

Обыденов.

Дело начинается становиться не таким-то уж простым. Это видно из следующей научно-серьезной резолюции:

— В ПКБ. По сведениям, имеющимся в ПЗ, в распоряжении КБ имеется секция планировки, а на основании данных планировки составляются калькуляции.

Ч. Савинский.

Трудящиеся в КБ не оказались бюрократами. Они не положили заявление под сукно, а моментально вдарили очередной „данной" и обидчивой резолюцией:

— БЗ. Планировка производится ПКБ внутри завода и сотрудники не могут бегать по Мотовилихе для производства планировки, поэтому прошу дать такие данные (?), которые-бы позволяли ПКБ дать планировку, не выходя за пределы завода (??), без этих данных калькуляция не будет. Прошу дать вам распоряжение РБ выдать заказ на установку телефона, а стоимость предъявить по фактическим расходам.

Л. Стерблишек.

Обидчивая, просительная и поучительная резолюция тронула тов. Зыбина. Он накладывает восьмую резолюцию на простенькое повседневное заявленьице:.

— Зав. Т. О. Прошу дать заказ без планировки и предварительной калькуляции.

А. Зыбин.

В ответ:
— Т. Змееву. Для выдачи заказа с ответом БЗ.

В. Сидоренко.

Но и на этом дело не кончается. Оказывается, заказ нельзя выполнить, т. к. нет проводов.

Об этом сообщают три резолюции т. т. Змеева, Сидоренко и Савинского.

И так, наложив двенадцать резолюций, потратив две недели на передачу резолюции, без всякого бюрократизма, телефон всетаки не был проведен. (?)

По смыслу заметки выходит, что телефон накладывал резолюции, телефон тратил время, телефон занимался волокитой .. Зря, товарищи, на честный советский телефон собак вешаете.

НЕОСНОВАТЕЛЬНАЯ ЖАЛОБА

В „жалобной книге" тульского „Коммунара" помещена следующая жалоба:

На Ул. Халтурина, в доме № 1 есть свободная комната, но она занята... свиньей.

Может быть, Отдел Местного Хозяйства укажет хозяину место для свиньи?

По нашему, дорогие товарищи, жалоба ваша неосновательна. А, может быть, свинья эта получает персональную ставку! Может быть, ей для занятий полагается отдельная комната? Нельзя же так жаловаться, не увязав вопроса в целом!

ЗАВИСИМОСТЬ

(В поезде дальнего следования)

Рис. Б. Малаховского



— Далече едешь, товарищ?
— А кто его знает? Это, милый, зависит от контролера.

2 — 1 = 1

Хорошо считает *Ульянрайсельхкредитсоюз* (Ф-фу, и дает же Исполком людям прозвищ!), по сообщению „Пролет. Пути":

На последнем своем заседании комиссия по снижению накладных расходов (ага, попалась) сделала такую комбинацию. Положил перед собой список сотрудников и двоих перевели с 12-го в 13-й разряд, а одного с 12-го в 11-й.

Вот тебе и единица экономии!

Ну, и город! Ленинскую фамилию, можно сказать, носит, а по экономике выше единицы не подымается!

КРОВОПРОЛИТНЫЙ БОЙ УСОВ С БОРОДОЙ

(Пословичная война поколений)

Место действия — *Русь*, время действия — *от Гостомысла до наших дней*; пособный материал — *„пословичная энциклопедия Князева"*.

ОТЦЫ: Велик ус, а все клок! — Велики усы, а все бороды не выкроишь. — Ус соминый, а разум псиный. — Под носом взошло, а в голове и не посеяно. — Борода в честь, а усы и у кошки есть!

ДЕТИ: Усы в честь, а борода и у козла есть! — Трясет козел бороду, так привык с молоду. — И камень облежится, так мохом обрастет. — Возьми борону, да причеши бороду!

ОТЦЫ: Люди бородатеют — умнеют! — Седая борода, да умная голова дружны!

ДЕТИ: Мудрость в голове, а не в бороде. — Ум не в бороде, а в голове. — Борода уму не замена. — Ум бороды не ждет. — Борода выросла, а ума не вынесла. — Борода до пят, а разум как у ребят. Борода велика, а ума ни лыка. — Борода с ворота, а ума с прикалиток. Борода с локоть, а ума с ноготь. — Борода лопатой, а ума кот наплакал. — На аршин борода, а ума ни на пядень!

ОТЦЫ: Молодо зелено. — У малого и ум не дозрел. — Молоденький умок, что вешний ледок. — Куда ветерок, туда и умок. — Зелен виноград не сладок, а молод человек не крепок. — Незрел виноград невкусен, а млад человек неискусен. — Мал, круп не драл. — Поживи с наше, пожуй каши, так узнаешь!

ДЕТИ: Молодо зелено, молодо честно! — Молодо зелено, старо так гнило. — Молод годами, да стар умом. — И сед, да ума нет, а и молод, да держит волость. — Из себя маленек, годами молоденек, а любого старика за пояс заткнет!

ОТЦЫ: Молодым верить погодим! — Молод да глуп, так и больно бьют. — Молодость не без глупости...

ДЕТИ: ...а старость не без дурости! — 60 лет пришел, ум назад пошел. — Стара стала, слаба стала, ум кончала. — Старый, что стареет, то дуреет. — Молодой стареет, умнеет, старый стареет, глупеет. — Стар, как собака, а глуп, как щенок. — Стар да упрям, ни людям, ни нам. — Старику дураку хоть на лысине кол теши. — Старого учить, что мертвого лечить!

ОТЦЫ: Стар да петух, молод да протух! — Наплевать, что седая — была бы душа молодая. — Иной седой стоит кудрявчика. — Стар гриб, да корень свеж.

В. Князев

МОРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

(Из дневника человека, подверженного морской болезни)

Воскресенье. «Броненосец Потемкин» — прекрасная картина, я не возражаю. Фотография — четкая, чеканная, много воздуха и солнца, но всего больше — воды! Когда после сеанса я вышел на улицу, у меня началось головокружение и тошнота — верные признаки морской болезни. Советую всем, подверженным, как я, морской болезни, перед отправлением в кинематограф, — на всякий случай брать с собою лимон, так как сейчас из десяти фильмов — девять морских.

Вторник. Опять морская кино-картина! Не успел я усесться, как перед моими глазами замелькали морские виды, морская пена, «качающийся» морской горизонт... Я ничего не говорю: «Моряк с Авроры» — вещь недурная, но эти волны, но эти бури! К концу картины к горлу подкатывается что-то противное и начинаешь лихорадочно жевать спасительный лимон...

Среда. Знакомые находят, что я осунулся и похудел; неудивительно — я не выхожу из проклятой морской болезни! Сегодня смотрел «Бухту смерти». На этот раз тошнота начала мучить меня уже во второй части, и если все сошло благополучно, так только благодаря тому, что сейчас-же после окончания сеанса мне удалось попасть в уборную...

Четверг. Сегодня мой фруктовщик принес мне лимоны, и я купил целый десяток. Думаю, что мне хватит на «Сюркуфа — грозу морей». Говорят, что в этой морской картине несколько серий. Первую серию смотрел сегодня, но, несмотря на все предосторожности, на этот раз до уборной добежать мне не удалось, и я через минуту после сеанса вынужден был на глазах публики воспользоваться стоящей в фойэ урной.

Пятница. Внимательно проштудировал все названия идущих сегодня в кино картин. Остановился на заглавиях, которые морем и не пахнут: решил смотреть комедию «Он, она и Гамлет». Какой-то внутренний голос мне говорил: «Захвати с собой лимон из сюркуфского запаса! Ничего неизвестно: хотя в названии «Он, она и Гамлет» нет ничего подозрительного, но чем кино не шутит?» Я снова проштудировал заглавия фильмов и подумал: «Если бы в заглавии значилось «Он, *оно* и Гамлет», то это *оно* могло бы впоследствии оказаться морем, а так чего-же мне беспокоиться?» Но тут-же меня осенила тревожная мысль: «Он, она и Гамлет»! Хорошо: *она* — не море, но ведь *он* легко может быть океаном!!!

Пару лимончиков все-таки захватил — и весьма кстати: в картине «Он, она и Гамлет» оказалось много осточертевших мне морских кадров!..

Суббота. Я побледнел, у меня впали щеки, перед глазами не перестают носиться круги: морская болезнь не оставляет меня всю неделю! Вечером меня опять потянуло в кино — решил пойти на «Наше гостеприимство»: мне сказали, что там центр тяжести в железной дороге. Железная дорога — значит, я отдохну, наконец от моря, от воды — какое счастье! Пойти в кино, не думая ни о лимонах, ни об урнах в фойэ!..

Я приближался к кинематографу с таким чувством, как Христофор Колумб — к Америке, и когда моим глазам представился плакат, на котором был нарисован первый в мире паровоз, — я, измученный шестидневной морской болезнью, радостно вскрикнул:

— Земля!..

Но я жестоко обманулся: и в «Нашем гостеприимстве» целых полчаса меня терзала распроклятая вода — буйные потоки, сумасшедшие реки, бешеные водопады!..

Воскресенье. Нет, довольно! В кино я больше ни ногой! Чтобы раз навсегда излечиться от морской болезни, буду посещать исключительно театры...

Был сегодня в театре Мейерхольда. Ставили «Рычи, Китай»... Увы!.. Опять вода!! И — какая!! *Настоящая!!!* Я сидел в первом ряду — и промок насквозь...

Вторник. Был в Малом. Смотрел пьесу «Иван Козырь и Татьяна Русских». Действие происходит на корабле!.. Зачем они меня мучают? Что я дурного сделал Малому театру?..

Среда. В театре бывшем Корша видел «Анну Кристи». Снова корабль! Снова — погибельное море! Актеры мне представляются боцманами, режиссер — шкипером, декоратор — штурманом! Я смотрю на сцену и ничего не вижу, кроме бизаньмачты бугшприта, штурвала и .. бомбрамстеньги! А ночью, после театра, мне снятся сирены, лаглини, ванты и гротмарселя...

Четверг. Я больше не в силах страдать от морской болезни! Я разорился на лимонах — и обнищал... Сегодня, по контрамарке, пошел в филиал Малого театра, делая по 15 узлов в час и держа курс на «Лево руля». Брррр!.. Опять матросы, опять капитан, опять - из четырех действий только одно происходит на суше!!! Дайте, о дайте хотя бы одну сухопутную пьесу! Много ли человеку земли нужно?! Должен же я, в конце концов, выйти сухим из воды!..

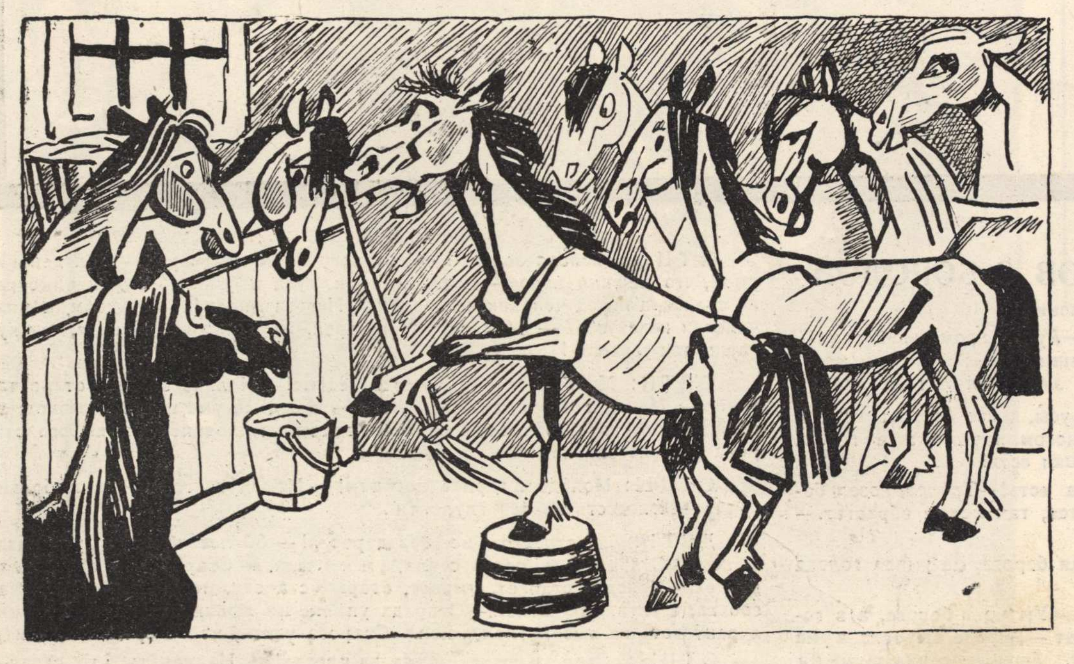
Мих. Пустынин

НА КОНЮШНЕ

В Киеве на некоторых заводах, в целях режима экономии, заводским лошадям вместо прежних 10 фунтов овса предписано выдавать по 5 фунтов.

(Из газет)

Рис. А. Р.



— Что ж, милые, постоим еще день-два, а потом поедем жаловаться: *зарплату* нашу урезают!..

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Никуда ты верст не спрячешь, —
День ли брызжет, ночи мгла —
За семь суток не доскачешь
До Егорова села.

Не рядили, не шутили, —
Правда — правдой... Что за чорт?!
В дом к Егору прикатили:
— Хряйте, дядя, на курорт!

Куры... лошадь и корова...
Одно слово — середняк.
Поглядел Егор сурово.
Крякнул. Сплюнул. И — размяк.

Видим стал для чьих-то взоров —
Неизвестно почему,
Среди тысячи Егоров
Место выпало ему...

Влез с котомкою на нары,
В паровозный ткнулся дым,
И подрал из под Самары
Напрямик в лазурный Крым.

Долго тренькали колеса,
Путь большущий взял разгон,
Солнца луч ложился косо,
Мерно вздрагивал вагон...

На шестые сутки — море!
Въехал с треском в царство гор
На всамделишном моторе
Рот разинувший Егор.

Восседая на подушке,
Подкатил прямком к крыльцу, —
От Самарской деревушки
К Ливадийскому дворцу.

Так-то просто, без обманов: —
Ванна. Ужин. Разговор —
Девять лет назад — Романов,
А теперь, гляди, — Егор!

Смывши въедливую сажу,
Сбросив к дьяволу штаны,
Бродят бороды по пляжу
Благодтнейшей страны...

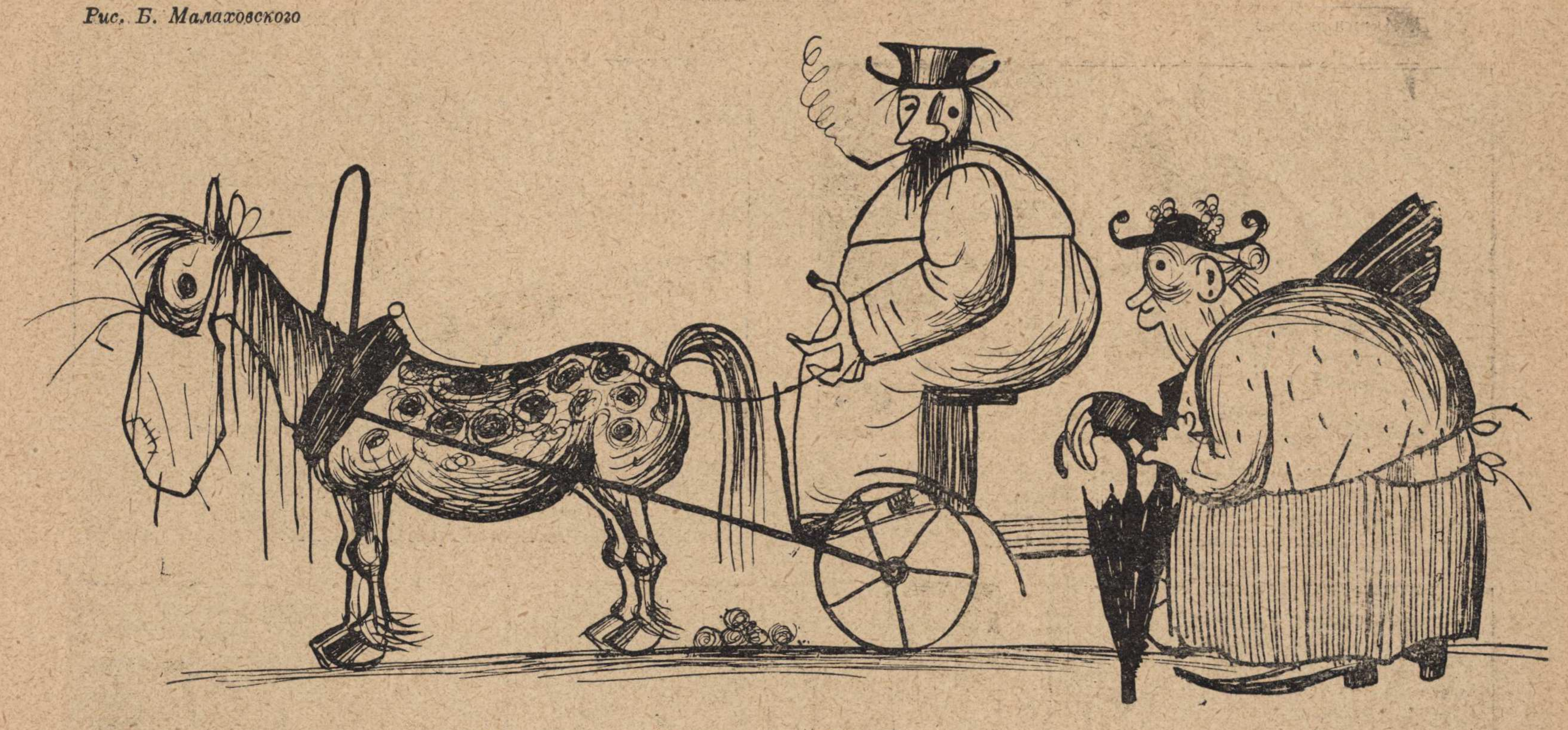
А на взморьях всей Европы,
Задом втиснувшись в песок,
Расфранченные холопы
Делят берега кусок...

Во дворцах у них — „Особы“,
А у нас — бородачи.
Вот они — „плоды учебы“,
Новой стройки кирпичи!

Александр Флит

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. Б. Малаховского



— Извозчик, к Волкову кладбищу...
— А обратно, бабушка, поедешь?. Или там останешься?.

НЕ ЕДИНЫМ ХЛЕБОМ СЫТ ЧЕЛОВЕК

И когда это кончится? В нашей Ленинск. й Т. П. О. хлеб вечно с премией: то с веревкой, то с коробкой из под папирос, то с навозом...

Рабкор Северный

Вот и Карловну-старуху
Под текущее число
Укупить себе краюху
Вольным ветром занесло.
Шла обратно и ворчала:
— Дал ли премию злодей?
Ан! Разрезала — достала
С фунт отличнейших гвоздей.

* * *

Трифон тоже взял краюшку
И — заплакать был готов:
В хлебе был почти что с пушку
Винт, заржавленный с боков.
Говорил: — Шматок на ужин
Мне с винтом, смотри, не всучь, —
Не особь мне ужин нужен, —
Нужен мне хранцузский ключ.

* * *

Нил Кадушкин тоже часом
Заявился в Тепео
И сказал солидным басом
Просьбу нежную свою:
— Я вчерась по мокрой лавке, —
Так как оченно намок, —
Потерял в лесу на травке
Новый валеный сапог.
Дайте хлеба, — может статься,
Разведу свою беду, —
Может, в вашем хлебе, братцы,
Свой я валенок найду.

Евг. Симб-ий

СЛУЧАЙ

Вот у нас тоже под праздник дело было. Сидим это, стало быть, в избе-читальне—научно развлекаемся.

И каждый своим личным делом занят—кто картинку из журнала норовит незаметно для глаза вырвать, кто к газетке наметился в смысле использования на нужды махорочного треста.

Сидят все вполне спокойно и тихо. Не то, что драки, даже шуму никакого не производится. Друг дружке не мешают, кроме одной пьяной компании, а в той компашке наши знаменитые герои труда по части осушения шкаликов—один, Чубакин, совсем готов, а другой — Беляев, еще в чувствах, но тоже не без пользы время провождают—научный разговор ведут.

— Как ты думаешь,—говорит Беляев герою Чубакину, — если отсюда на стекло ламповое плюнуть—лопнет оно или не лопнет?

— Л-лопнет,—объясняет ему Чубакин.

— Тогда Беляев, как очень упрямый, начинает спорить.

— Во-первых,—говорит, — не достанешь, во-вторых, говорит, по научной теории стекло от слюны неприкосновенное—оно только от воды лопается, а в третьих—тебе за этот научный опыт добрые люди накладут по шеям...

А Чубакин, хотя и выпивши, но не сдает. Отвечает ему Чубакин и тоже по пунктам.

— Во-первых,—говорит,—во-вторых, — говорит, и даже в третьих, тоже говорит:

— Достану. Лопнет. Не накладут...

— Попробуй, — подзадоривает его вредный Беляев.

Но, однако, тут к ним подходит один сознательный и начинает объяснять, что не годится, дескать, вполне пьяному человеку, кото ый хотя и не падает, научными опытами заниматься.

Тут спорить стали. Одни говорят — годится, другие—говорят, что не годится.

Одни говорят, что теперь свобода и каждый за себя сам отвечает.

Другие же объясняют, что пьяных это не касается.

Пока спорили—трах! И в темноте очутились.

Это Чубакин научным образом на стеклышко цыркнул, а стеклышко оказалось никуда негодное—как будто его и не бывало...

И говорит тогда герой Беляев гражданам.

— Обратите, — говорит, — внимание, какое низкое качество продукции: от одного научного плевочка—по всем швам капустится...

— А тебе, говорит он дальше Чубакину змеехидным голосом,— мужички наши, согласно третьему пункту нашего условия, сейчас по шеям накладут за твое хулиганство.

Однако, тут выяснилось, что по шеям наложили обоим, так как сказались дорогие наши середнячки до научных случаев не очень охочие, тем более, что запасного стекла не было и пришлось из-за темного мрака разойтись по домам раньше времени.

С. Карташов

ОТГОЛОСКИ МОДЫ

— Гражданин! Что же это такое! Вам приказчик отпустил на десятку разных товаров, а вы, не заплатив, уходите?

— Так это же согласно режиму экономии! Отпуск без денежной компенсации!

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

— Дворник! А где управдом живет?

— Нигде не живет! Вчера помер!

БЕСПАТЕНТНОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

— Слыхал, Митька, теперь, сказывают, в Москве подвижные тротуары устроены будут?

— Вот здорово-то! Лафа будет нам от мильтонов удирать!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА"

Непринятые редакцией рукописи не сохраняются.

46. *Уржум, Рукавишникову.* Мелочи приняты.
47. *Ст. Посветовка, А. А. Ж-х.* Тоже.
48. *Ленинград, С. По.* «Москву» и «Мою», «Буфера» и «Сюда» не рифмы. Предложение соорудить трамвайные линии в Озерки, Парголово и Лигово — не тема для «Смехача».
49. *Там же, В. Зим-ну.* Читаем в вашем рассказе «Чудак ухаживает»:
«Платок» (вынутый Чудаком из кармана) «оказался грязным и пахнул клопами».
Что же он, этот ваш Чудак, платком клопов, что-ли, давит? Или душится клопами? Очень оригинально!
50. *В пространство, Парамону Кон-му.* «Естественные пугачи» нас отпугнули вульгарной темой. А написано хорошо.

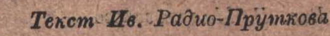
Ив. Пр.

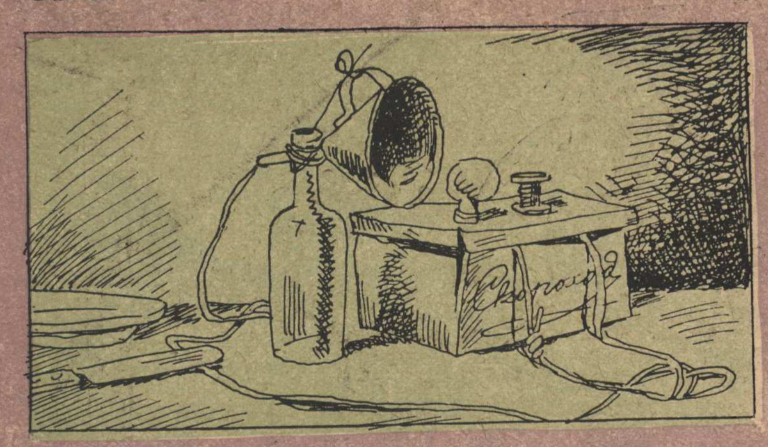
Издатель „ГУДОК". Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 19111. Гос. тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14. Заказ № 3219. Тираж 80.000.

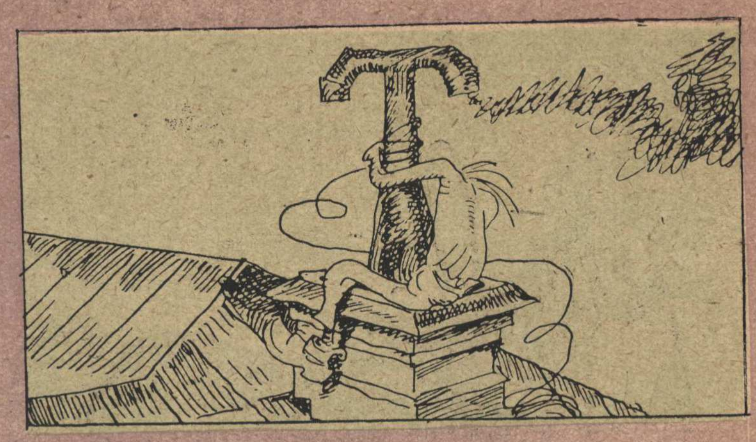
ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН УВЛЕКАЕТСЯ РАДИО

Рис. Б. Антенновского

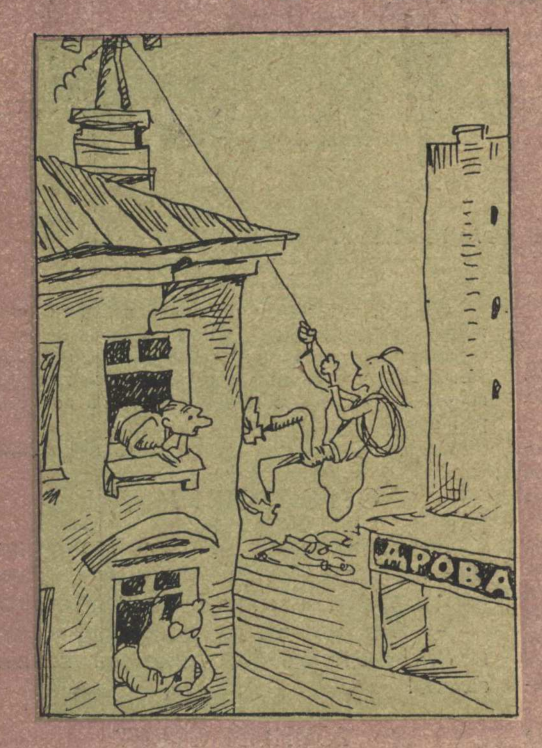

Текст Ив. Радио-Пруткова



1. Творит наука чудеса!
Приемник собран в полчаса,
Пусть — самодельный аппарат,
Но Надькин примет Ленинград,



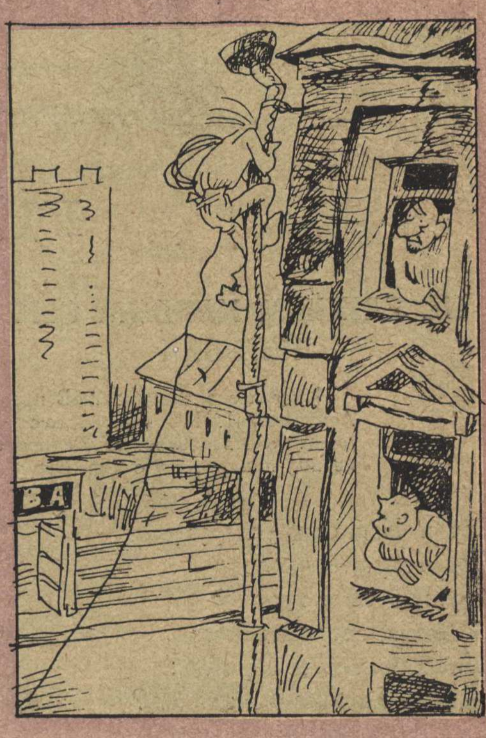
2. Москву, и Лондон, и Париж.
И вот наверх, на лоно крыш,
Спешит герой, раздувши прыть,
Антенной трубы перекрыть.



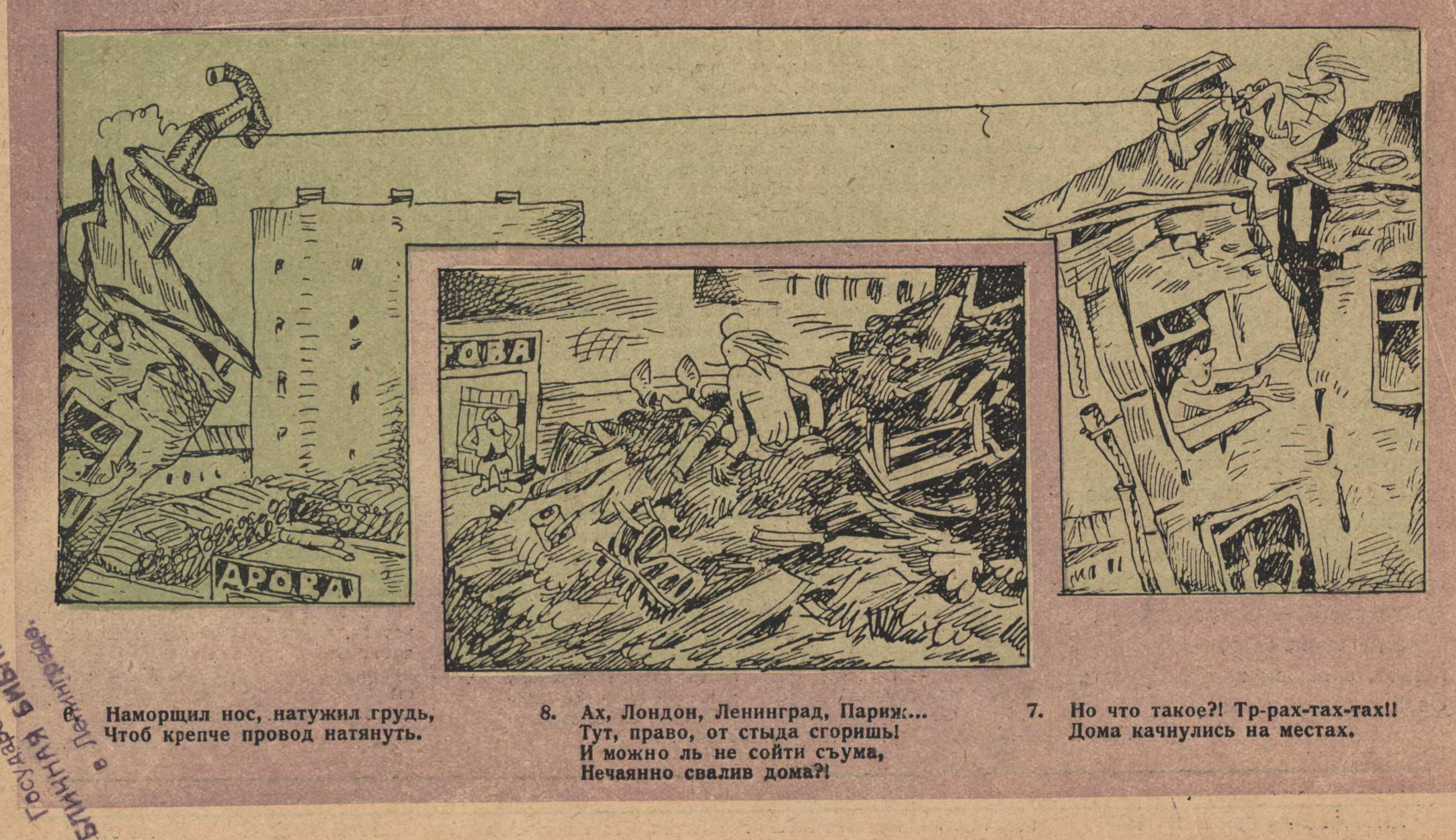
3. Конец покрепче привязав,
Евлампий вниз летит стремглав.



4. Удобств дорога лишена,
Но не пугает вышина.



5. В житейской закалясь борьбе —
Он смело лезет по трубе.



6. Наморщил нос, натужил грудь,
Чтоб крепче провод натянуть.

8. Ах, Лондон, Ленинград, Париж...
Тут, право, от стыда сгоришь!
И можно ль не сойти съума,
Нечаянно свалив дома?!

7. Но что такое?! Тр-рах-тах-тах!!
Дома качнулись на местах.